

Разобравшись с Шэнь Синчэнем, Цзянь Синсуй заметил, что в их общежитии еще два человека. У одного была милая студенческая стрижка, он казался достаточно живеньким, в то время как другой человек, девушка, выглядела как очень честный и принципиальный человек. Заметив его ищущий взгляд, холодная девушка холодно кивнула и сказала:

- Здравствуйте, я Нин Цзэ.

Симпатичный парень также подошел, чтобы тепло их поприветствовать:

- А я Вэнь Шэнчжэ.

Цзянь Синсуй протянул руку, чтобы поздороваться:

- Здравствуйте, я Цзянь Синсуй.

Три человека в общежитии уживались вполне гармонично. Один лишь Шэнь Синчень, находившийся рядом с ним, выглядел как император. Он пошел прямо к кровати и сел, размахивая руками:

- Я буду спать здесь, раз уж никто не хочет.

- ...

Не то чтобы остальные не хотели спать там, просто они еще не успели выбрать кровать.

Раньше только Цзянь Синсуй знал, насколько властным и возмутительным был этот молодой господин. Но сейчас это узнали и эти двое. Вэнь Шэнчжэ, выбрал другую кровать, как будто он уже давно о ней подумал. Нин Цзэ никогда не любила лишние разговоры, поэтому он выбрал другую. В этом общежитии не было принятым ссориться из-за кровати.

После того, как все участники закончили выбрать общежитие, персонал сообщил:

- Пожалуйста, собирайте необходимые вещи и отправляйтесь на место записи!

Хотя Цзянь Синсуй последним выбирал себе кровать, участники в других общежитиях все еще были в процессе и параллельно знакомились друг с другом. В общежитии Цзянь Синсуя все уже практически закончили все дела, включая знакомство. Поэтому они первыми из группы прибыли на место записи. На этот раз место для записи было очень хорошо продумано. На огромной площадке мерцали прожекторы. Поскольку группа Цзянь Синсуя пришла первой, зрители во время прямой трансляции, естественно, обратили на них внимание.

- Это он, это тот парниша.

- Рядом с ним стоит какая-то "шипастая голова" в кожаной куртке.

- Вау, почему они выглядят так, будто они пришли из какой-то преступной банды.

- Хахахаха, я сейчас умру от смеха.

Шэнь Синчэнь был впереди, за ним следовали остальные. Шэнь Синчэнь выглядел очень высокомерно. Он излучал ауру старшего брата, который выводит младших братьев на улицу погулять. Многие зрители были навеселе. Они даже вспомнили их имена.

Затем большинство конкурсантов один за другим вошли в зал.

Шэнь Синчэнь был рядом с Цзянь Синсуйем и смотрел на входящих участников. Он мог узнать, из какой компании половина из них. Он шепнул Цзянь Синсую:

- Я видел этого парня раньше. Две недели назад он ходил по магазинам с подружкой, а на сцене говорит, что одинок уже 20 лет.

- Вы видели этого человека? Позвольте мне сказать вам по секрету. У него есть сахарный папочка. На самом деле ещё и сахарная мамочка.

- Что не так с глазами этого парня. Ты веришь, что он сделал операцию?

Цзянь Синсуй сидел неподвижно, словно на иголках. Поэтому ему пришлось неловко произнести:

- Верю.

Шэнь Синчэнь рассмеялся.

Шэнь Синчэнь подписал контракт, согласно которому команда программы должна была

уделять ему особое внимание через камеру. В конце концов, семья Шень обладала огромным состоянием. И если они хотели уделить Шеню Синченю внимание камеры, то Цзянь Синсуй, который был рядом с ним, определенно не мог быть вне поля зрения из-за того, как близко они держались друг к другу. Но эти двое постоянно обсуждали что-то, что зрители не должны были слышать. Оператор, мог делать снимки только издалека, так что зрители всегда могли видеть этих двух, шепчущихся вместе, но не могли их слышать. В результате, это действительно произвело очень хороший эффект.

- Мама, о чем они говорят?

- Я взволнована до смерти, сама хотела бы услышать.

- Что вы делаете, оператор, не могли бы вы подойти поближе?

- Хахахаха, мне жаль, я не могу. Моя задача делать качественные снимки. Но, согласен, интересно, о чем, черт возьми, они говорят.

Два человека, которые стали центром внимания каждого, по-прежнему занимались своими делами. Остальные участники все еще пытались бороться за место в кадре. Шэнь Синчень продолжал жаловаться, как ублюдок, а Цзянь Синсуй продолжал быть его поддакивающей собачонкой.

К счастью, вскоре настало время выхода наставников на сцену. Впереди засияли прожекторы, загремела горячая музыка, подъемная платформа сцены поднялась, и четыре наставника шоу появились вместе и под аплодисменты. Туя танцевала в центре сцены в горячем коротком платье. С ней танцевал другой мужчина, одетый в крутом панк-стиле. И конечно же, изюминка шоу - мужчина в черном смокинге, рядом с красивым белым роялем.

Аплодисменты, казалось, были слышны снаружи.

В конце концов, это были люди, которых раньше они могли видеть лишь по телевизору. Особенно Фу Цзиньсяо, он был основой индустрии развлечений, а теперь эта группа легенд была всего в нескольких метрах от них!

Не только эти люди были взволнованы, но ещё и Цзянь Синсуй. Его сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет. Он не смел даже на секунду отвести взгляд от человека на сцене. Его взгляд остановился только на этой высокой и прямой фигуре, с легкостью играющей на фортепиано.

Даже на такой оживленной и шумной сцене от него исходила спокойная аура, привлекающая внимание, как у элегантного принца. Это действительно был Фу Цзиньсяо, его кумир, и он был так близко.

Рядом с ним раздался бормочущий голос Шэнь Синчэнь:

- Ох... платье госпожи Туи. Ее менеджер, должно быть, опять с ней из-за этого поругался.

- Надо же, серьги господина Шуана выпущены ограниченным тиражом. Быть наставником действительно нелегко.

- Йоу, видели танец в исполнении господина Ли? Держу пари, он тренировался всего два дня, верите?

Шэнь Синчэнь постоянно жаловался, он критиковал всех. Он не боялся обидеть людей, поэтому всегда говорил правду. Все остальные лишь хвастались, один он был смел говорить правду, но когда дело касалось Фу Цзиньсяо, он замолкал.

Цзянь Синсуй, наконец, пришел в себя и неохотно отвернулся от своего кумира. Он спросил:

- Почему вы ни слова не сказал о Киноимператоре Фу, не говоря уже о жалобах?

Шэнь Синчэнь надулся. Это был первый раз, когда Цзянь Синсуй посмотрел на этого высокомерного человека с несколько благоговейным выражением лица. Шэнь Синчэнь убедился, что рядом с ними нет камеры, а затем прошептал:

- Позволь мне кое-что тебе посоветовать... Запомни эти слова до самой смерти.

Цзянь Синсуй:

- Какие?

Шэнь Синчэнь выглядел так, будто у него были затаенные страхи.

- Фу Цзиньсяо... ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА НЕЛЬЗЯ ПРОВОЦИРОВАТЬ.

Цзянь Синсуй:

- Аааа?

- Обязательно будь сдержан в его присутствии, иначе ты скорее захочешь умереть, чем ещё раз его обидеть.

Шэнь Синчэнь, казалось, что-то вспомнил:

- Не смотрите на его собакоподобную внешность, это очень мягкий и элегантный человек. Если ты думаешь, что он выглядит вежливым, то ты ошибаешься. На самом деле он очень опасен и полон злых намерений.

Звук со сцены был настолько громким, что Цзянь Синсуй не мог его отчетливо слышать:

- Что?

Шэнь Синчэнь посмотрел на зрителей. Фу Цзиньсяо, играющий на рояле, намеренно или ненамеренно посмотрел в их сторону. Заносчивый молодой человек был в миг напуган ужасающим взглядом киноимператора. Шэнь Синчэнь мог только лишь помотать головой:

- Ничего, ничего.

Цзянь Синсуй был озадачен:

- Ааа?

Шэнь Синчэнь не знал почему, но он чувствовал, что во взгляде, которым Фу Цзиньсяо смотрел на него сейчас, была угроза. Многих людей завораживали его глаза, которые казались ласковыми и нежными. Но лишь немногие, кто действительно знал его, были в курсе, что эти глаза были подобны дару Божьему, который прекрасно скрывал холод и безжалостность.

Хотя под камерой Киноимператор Фу по-прежнему вежливо улыбался, Шэнь Синчэнь почему-то чувствовал, что что-то не так. Как будто, несмотря на то, что он был далеко и не знал, о чем говорит Шэнь Синчэнь, Фу Цзиньсяо, казалось, мог догадаться, что то, что Шэнь Синчэнь говорил Цзянь Синсую, было определенно чем-то нехорошим.

Поэтому, подобно врожденному чувству опасности у животных, Шэнь Синчэнь предчувствовал, что если он скажет что-то плохое Цзянь Синсую сегодня, то это приведет к плохим последствиям. Поэтому Шэнь Синчэнь насильно изменил свои мысли и неловко улыбнулся:

- Я имею в виду, что брат Фу действительно хороший человек, хаха, ты поймешь это позже.

<http://bllate.org/book/12628/1120250>